

— Обоюдоострый клинок? Удары? Что с ним случилось? — Чэн Юй встал и, наконец, увидел того, кто сидел в стороне, заслонённый Старинной К, и смотрел на клинок.

Хуан Тай напомнил ему:

— Бабуля сказала, что его последние воспоминания были стёрты. Он всех забыл.

Воспоминания стёрты? Забыл всех?

Чэн Юй оттолкнул Хуан Тая и шаг за шагом подошёл к тому человеку.

Когда их взгляды встретились, Гу Ши настороженно поднял клинок, направив остриё на Чэн Юя. Его взгляд был полон непреклонной решимости.

— Вот так ты благодаришь того, кто нёс тебя на спине? — нагло оправдал он свои прошлые действия как благодеяние.

Это сработало. Рука Гу Ши с клинком дрогнула, но он не опустил оружие.

Чэн Юй сделал шаг вперёд, и клинок приблизился к нему. С неуловимым выражением на лице он отвёл клинок в сторону и сказал:

— Может, тебе стоит сначала выслушать меня. Ты, наверное, уже заметил, что на твоём клинке выгравированы имена, включая моё. Они говорят, что твои воспоминания стёрты, и ты всех забыл.

— ...

Гу Ши опустил руку, взглянув на имена на клинке, и провёл пальцем по гравировке.

Чэн Юй сделал ещё один шаг вперёд, протянул руку и сказал:

— Раз ты забыл, давай познакомимся заново. Меня зовут Чэн Юй.

Он смело указал на своё имя на клинке:

— Вот, смотри, это я. Твои три черты не очень чётко выгравированы. А это — твоё имя, Гу Ши.

Он указал на имя Гу Ши.

Гу Ши слегка замешкался.

Чэн Юй продолжил:

— Видишь, наши имена стоят рядом. Когда ты их гравировал, наверное, специально так сделал. Смотри, Чэн Юй, Гу Ши. Чэн Юй Гу Ши — это же как «история с идиомой»! Наши имена вместе звучат забавно!

Следы на клинке ощущались под пальцами, и сердце Гу Ши постепенно успокаивалось.

В беседке все отдыхали.

Гу Ши, из-за «очищения», относился ко всем с большим подозрением, поэтому держался чуть в стороне. Проснувшись в беседке, он оказался среди незнакомцев, которые утверждали, что

знают его. Естественно, он не мог в это поверить.

Он вспомнил, как маленькая механическая кукла (Бабуля) встала между ним и остальными, протянула ему клинок и сказала:

— Это твой клинок. Как ты и предполагал, ты действительно забыл. Имена на нём ты сам выгравировал, используя мой мизинец.

Чэн Юй сидел рядом с ним. Теперь Гу Ши был для него незнакомцем, чистым листом. Раз он всех забыл, значит, нужно начинать заново.

Скрытое прошлое и секреты однажды выйдут на свет.

Когда туман рассеется и прошлое вернётся, воспоминания восстановятся, эта «клетка», которая держит всех, проявится.

Морковь, которую дал Хуан Тай, Чэн Юй держал в руке и не мог сдержать улыбки. Он вспомнил, как однажды в аудитории 555 на факультете китайской филологии Гу Ши был не в себе и, грызя морковь, вдруг заметил его и испугался.

Человек рядом всё ещё смотрел на клинок.

Чэн Юй разломил морковь пополам и протянул одну половину:

— На, поешь, скоро снова в путь.

— ...

Гу Ши медленно перевёл взгляд на морковь в его руке.

Время словно замерло.

Чэн Юй заволновался. Гу Ши смотрел на морковь и молчал, не предпринимая никаких действий. Это навело Чэн Юя на мысль. Он посмотрел на Гу Ши и спросил:

— Ты что-то вспомнил?

Он подумал, что Гу Ши вспомнил тот случай в аудитории 555.

Но Гу Ши взял морковь, посмотрел на неё и сказал:

— Грязная.

Затем очистил её клинком и начал есть.

Чэн Юй запнулся:

— Эй... Я...

Блин! Какая грязная? Раньше ты её грыз с удовольствием, а теперь вдруг стал брезгливым.

Чэн Юй нарочно громко хрустнул морковью.

— Ешь тише, как свинья, — сказал Цзинь Кэ, опираясь на спину Хуан Тая и смотря на Чэн Юя.

Как голодный дух, совсем не следит за манерой поведения.

Половины моркови ему явно не хватило, он сильно устал. Он посмотрел на Старину К:

— К, есть ещё?

Перед тем как Гу Ши забрал Линь Ян, он оставил свой рюкзак. Чэн Юй тогда присматривал за ним, но когда он ушёл за Ван Ло, рюкзак остался у Старины К.

Внутри были продукты для перекуса, в основном морковь, а также напитки и экстренные принадлежности.

Старина К просто бросил рюкзак Гу Ши к нему. Чэн Юй поймал его и достал морковь.

Но в этот раз, когда он собирался её грызть, её кто-то выхватил.

Он обернулся и увидел, что Гу Ши уже очистил морковь.

С бесстрастным выражением лица он убрал клинок и протянул морковь Чэн Юю, вставая, сказал:

— Не благодари.

Чэн Юй посмотрел на очищенную морковь в руке и вдруг потерял аппетит.

Раньше он всегда говорил, что нечистое есть не вредно, а теперь смотрел на эту морковь, как на что-то бездушное. Бездушная еда — разве это может быть вкусно?

Благодарить? Да ну его!

Чэн Юй прислонился к колонне и механически доел морковь, которую Гу Ши так «заботливо» очистил.

Он точно потерял память?

Чистит морковь лучше профессионального повара. С такими навыками почему бы не стать поваром?

Время отдыха быстро закончилось, что не радовало Чэн Юя.

— Я только что проснулся, ещё не отдохнул, а уже снова в путь? — Он только что доел морковь и хотел спать.

С детства у Чэн Юя была привычка: после еды он обязательно должен был поспать, иначе потом чувствовал себя разбитым.

— Ты спал несколько часов, ещё не отдохнул? Ты что, как свинья, поел и спать? — Хуан Тай хлопнул его по спине.

Чэн Юй указал на себя:

— Я спал несколько часов?

— Ага. А ты думал, как оказался в беседке? Я тебя нёс, — объяснил Хуан Тай.

Старина К добавил:

— Ты потерял сознание от усталости, и мы с Хуан Таем несли тебя и Гу Ши сюда.

— Ну, спасибо.

Чэн Юй скривился. Видимо, все уже отдохнули, и нельзя задерживаться.

— Ладно, пойдём. На факультете иностранных языков найдём место и поспим.

Все снова двинулись в путь под руководством Бабули.

Белый туман окружал их, и никто не мог расслабиться. Один неверный шаг — и потеряешься.

Когда они шли сквозь туман, глаза Бабули становились зелёными, как молодые ростки на лугу.

Чэн Юй шёл сзади, наблюдая за зелёным светом впереди, и подумал: «А у неё глаза других цветов не бывают? Может, все цвета радуги по очереди, каждый для своего дела? Кто же это придумал? Создал что-то уникальное и оригинальное».

Главный корпус, офис Чёрного Всадника.

Человек, сидевший у окна, несколько раз чихнул.

Раздался стук в дверь.

Мужчина, потирая нос, произнёс:

— Войдите.

Дверь открылась, но никого не было видно. После того как дверь закрылась, появился маленький чёрный. Он подошёл к Чёрному Всаднику и сказал:

— Хозяин, вы в порядке? Я слышал, как вы чихали.

Чёрный Всадник взял чашку чая, слегка пригубил и улыбнулся:

— Всё в порядке. Наверное, кто-то скучает по мне. Расскажи, что ты узнал.

— Хорошо, хозяин.

Маленький чёрный подпрыгнул на стол Чёрного Всадника.

Примечание:

□□□: Отрывок из стихов-приговоров Цзя Таньчунь в романе «Сон в красном тереме».

□□□: Отрывок из стихов-приговоров Цзя Юаньчунь в романе «Сон в красном тереме».

Часть, связанная с «Красным теремом», здесь временно завершается, но остаются загадки, так как четыре истории в конечном итоге будут связаны скрытой нитью.

У Гу Ши стёрли последние воспоминания, и теперь он — чистый лист для всех. В дальнейшем

это приведёт к множеству забавных ситуаций, где его будет дразнить Сяо Юй.

[Спасибо за чтение]

<http://bllate.org/book/16242/1460099>